

Анна Гузик и ее театр

Вот уже который год Анна Гузик, блестящая актриса, лауреат первого всесоюзного конкурса артистов эстрады, руководит жизнью созданного ею единственного в СССР еврейского театра оперетты.

Ансамблю Анны Гузик многого еще недостает. Два года назад Алексей Толстой писал о Ленинградском ансамбле следующее: «Труппа, объединившаяся вокруг Анны Гузик, бедна и бездомна. Она с честью доказала московскому зрителю свое право на существование. Нужно ей помочь».

В моей памяти живут как бы две Анны Гузик: одна — чуткая, обаятельная, впечатлительная актриса, впитавшая в себя лучшие традиции гольдфаденовского театра и вооруженная изощреннейшим искусством нынешнего дня; другая — неутомимый организатор своего коллектива, репертуара, драматического и композиторского актива.

Семь актеров-энтузиастов играют с большим подъемом. Сейчас в оперетте «Ба мир бист ду шейн» им всем, за исключением даровитого Гольдберга (у него ведущая роль, проходящая через всю пьесу) и юного Фрейдина, приходится исполнять по две и даже по три (как например Обербергу) роли. И от этого ничуть не снижается качество спектакля. Это не раздражает зрителя. Наоборот, он любит замечательным искусством перевоплощения Гроссмана (Мене и Йосл-Симхе) и Оберберга, изображающего в один вечер Конферансье, Берл Тромбе и Залмен Габе. Старейший артист еврейской оперетты Оберберг, исколесивший с еврейским опереточным театром вдоль и поперек всю Россию, побывавший за океаном, сохранил бурный сценический темперамент, крепкий тон, сочный юмор.

Американская оперетта «Ба мир бист ду шейн», которую театр показывает в Москве впервые, не блещет особыми качествами. Главным образом это относится к либретто. Значительно лучше музыка (Я. Розенфельд). Отдельные места удались композитору на славу, например сцена расставания Шейнделе с Лейзером.

В центре спектакля — Анна Гузик. Следить за ее игрой истинное наслаждение. После одного спектакля вы увидите из театра восхищенным и пораженным, но далеко еще не все вам станет ясно в ее многогранном искусстве. Только после нескольких спектаклей вы поймете, какую большую, ювелирную работу проделала Анна Гузик над ролью Ривкеле. Свежо, непосредственно, лирично и смешно изображает артистка провинциалку Ривкеле, вкусившую «цивилизации» большого города. В Анне Гузик нет ничего от опереточной примадонны. Она иуженю-

Артистка Анна Гузик в роли Ривкеле в оперетте «Ба мир бист ду шейн»

Фото С. Шингарева

комик, субретка, травести. Она игрива, задорна, в ней есть nerve, подлинная «изюминка», и наряду со всем этим оперетта Анны Гузик овеяна какой-то удивительной душевной чистотой. Смотря Анну Гузик, я вспоминаю молодую Грановскую в оперетте «Нитуш» и Клару Юнг — в «Лгунитшке»: та же тщательная чеканка роли, благородная простота, те же чувства меры, своеобразие изысканности. Как замечательно, например, проводит Анна Гузик сцену оьянения, как виртуозно передает популярную американско-еврейскую песенку «Ба мир бист ду шейн», имитируя в ней парикмахера, поэта и портного.

Анна Гузик обладает прекрасным даром покорять зрителя, заставляя его забыть о «портативности» и «убогости роскоши» оформления и обстановки своего театра.

Ленгосстрада, в системе которой работает еврейская оперетта, должна создать для ансамбля более благоприятные творческие условия.

ВИКТОР ЭРМАНС